

О международной научной конференции,
посвященной творчеству Ф.А. Абрамова

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-3-119-128

П.А. Гончаров

Мичуринский государственный аграрный университет,
393760 г. Мичуринск, Тамбовская область, Российская Федерация

«Судьба России – давать свет миру, человечеству»: творчество Ф.А. Абрамова в контексте литературной и общественной жизни XX–XXI веков

Аннотация. Целью исследования является аналитическое рассмотрение круга главных и периферийных литературоведческих проблем, обсуждавшихся в ходе работы международной научной конференции, посвященной столетию со дня рождения Федора Александровича Абрамова. В ряду основных вопросов, актуализированных в процессе изучения творческого наследия прозаика, следует назвать выявление перспективных направлений осмысления феноменов, представляющих собой ближний и расширенный контекст произведений основателя «деревенской прозы», уточнение генезиса производственной литературы, выявление противоречивых связей со всей предшествующей литературной традицией тетралогии «Братья и сестры». Автором статьи обосновывается продуктивность и перспективность жанрологического, сравнительно-типологического, культурно-цивилизационного, мифопоэтического, интертекстуального подходов к творчеству Ф.А. Абрамова и его окружения, реализованных в исследованиях, представленных литературоведами из ИМЛИ имени А.М. Горького, Института русской литературы (Пушкинский Дом), МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Московского педагогического государственного университета, Института славистики Университета Грайфсвальда (Германия), Московского государственного областного университета, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, других научных и образовательных организаций. Самостоятельной, но глубоко интегрированной в общую проблематику абрамововедения является проблема изучения литературоведческих и литературно-критических концепций Ф.А. Абрамова. Обзор докладов и сообщений,

прозвучавших на конференции, позволяет сделать обоснованный вывод о том, что литературное наследие Ф.А. Абрамова представляет собой ценность не только в художественно-эстетическом плане, но и в плане цивилизационно-мировоззренческом. Конференция подтвердила наличие тенденции к совершенствованию и углублению традиционных, эффективность и необходимость новых подходов к исследованию творчества большого русского писателя.

Ключевые слова: Ф.А. Абрамов, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, международная конференция, культурно-цивилизационный подход, производственный роман, жанр, эпопея, «Братья и сестры»

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Гончаров П.А. «Судьба России – давать свет миру, человечеству»: творчество Ф.А. Абрамова в контексте литературной и общественной жизни XX–XXI веков // Литература в школе. 2020. № 3. С. 119–128. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-3-119-128

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-3-119-128

P.A. Goncharov

Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Tambov Region, 393760, Russian Federation

“Russia’s destiny is to give light to the world, to humanity”: F.A. Abramov’s creativity in the context of literary and public life of the XX-XXI centuries

Abstract. The aim of the study is an analytical review of the range of major and peripheral literary issues discussed during the international scientific conference dedicated to the centenary of the birth of Fedor Alexandrovich Abramov. Among the main issues actualized in the process of studying the creative legacy of the prose writer, it is worth identifying promising areas of understanding phenomena that are the near and extended context of the works of the founder of the “village prose”, clarifying the genesis of industrial literature, identifying conflicting links with the entire previous literary tradition of the tetralogy “Brothers and sisters”. The author of the article substantiates the productivity and prospects of the genre, comparatively typological, cultural-civilizational, mythopoetic, intertextual approaches to the work of F.A. Abramov and his entourage, implemented in the studies presented by literary scholars from A.M. Gorky IWL

RAS, Institute of Russian Literature (Pushkin House), Lomonosov Moscow State University, St. Petersburg University, Moscow Pedagogical State University, Department of Slavonic Studies of University of Greifswald (Germany), Moscow Region State University, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, other scientific and educational organizations. Independent, but deeply integrated into the general issues of Abramology, is the issue of studying literary and literary critical concepts of F.A. Abramov's. The review of the reports and messages made at the conference allows us to make a reasonable conclusion that the literary legacy of F.A. Abramov's is of value not only in the artistic and aesthetic terms, but also in terms of the civilizational and world outlook. The conference confirmed the tendency to improve and deepen the traditional approaches, the effectiveness and the need for the new approaches to the study of the work of a great Russian writer.

Key words: F.A. Abramov, the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, international conference, cultural and civilizational approach, industrial novel, genre, saga, "Brothers and sisters"

CITATION: Goncharov P.A. "Russia's destiny is to give light to the world, to humanity": F.A. Abramov's creativity in the context of literary and public life of the XX–XXI centuries. *Literature at School*. 2020. No. 3. Pp. 119–128. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2020-3-119-128

«Братья и сестры в русском доме: творчество Федора Абрамова в контексте литературной и общественной жизни XX–XXI веков» – так была обозначена проблематика научной конференции в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова в Архангельске. Этот форум стал главной частью научных, образовательных, культурных мероприятий, связанных со столетием крупнейшего русского советского прозаика второй половины XX столетия, основоположника «деревенской прозы». Его подготовка, организация, проведение – работа оргкомитета, в котором трудно переоценить роль наиболее авторитетного абрамововеда профессора САФУ Елены Шамильевны Галимовой. Ее доклад в рамках конференции был посвящен проблеме эпичности прозы Ф. Абрамова. В какой жанр могла быть отлита не завершенная прозаиком

«Чистая книга»? Ответ на этот вопрос Е.Ш. Галимова связывает с главным персонажем книги, с образом Махоньки – мифологическим, символическим, архетипическим. В истолковании Е.Ш. Галимовой, героиня «Чистой книги» – Гомер русской жизни. Удивительно точно найденный персонаж, с помощью которого можно передать главное, к чему стремится эпопея, – целостность национального мира, ту целостность, в которой Гегель видел почву и условия рождения эпопеи.

Актуальность такого подхода связана с тем, что и по прошествии многих десятилетий после выхода в свет абрамовской тетралогии теоретиками и историками литературы не в полной мере определена жанровая специфика главных произведений писателя. К какой жанровой разновидности тяготеют «Братья и сестры» – к социальному роману, роману-эпопее, к летописи деревни Пекашино?

Кстати, известно, что роман «Пути-перепутья» вышел на французском языке в 1975 г. в переводе Моник Слодзьян под названием «Chronique de Rékachino» (дословно «Хроника Пекашино»). Попыткой ответить на этот и другие вопросы стал и доклад ведущего научного сотрудника ИМЛИ имени А.М. Горького А.Ю. Большаковой. Жанровый синтез абрамовской прозы литературовед связала со спецификой русской литературы в целом, с жанровым синкретизмом летописи, всей древнерусской литературы.

А.М. Любомудров, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) в докладе о душевных и духовных ценностях в творческом сознании Ф. Абрамова и писателей традиционной школы подошел к произведениям писателя как вместилищу духовно-религиозных исканий, обретений и утрат. По отношению к Ф. Абрамову и его современникам – это новый, соответствующий органике многих текстов «деревенской прозы», продуктивный и адекватный материал поворот исследования. В современном литературоведении не прояснена духовная связь Ф. Абрамова с православно-старообрядческой литературой обличительной и агиографической направленности, хотя и личность писателя (мать староверка), и первые шаги в литературе (начал оригинальное творчество с обличительной статьи), и конкретные произведения («Дом», «Из колена Аввакумова») к поискам этого родства обязывают.

Доклад М.М. Голубкова, профессора, заведующего кафедрой истории новейшей русской литературы МГУ имени М.В. Ломоносова, «Образ русского дома в литературе второй поло-

вины XX столетия и в современной литературе» – обоснованная попытка связать образность произведений Абрамова с сюжетно-композиционными особенностями современной русской прозы. Особенностью конференции оказалась возможность для ряда участников высказаться не только на пленарных, но и на секционных заседаниях, круглых столах. Реализацией этой возможности стало основательное выступление М.М. Голубкова «Реализм и модернизм, их взаимовлияние в русской литературе второй половины XX века и в современной литературе».

Профессор кафедры русской литературы МГОУ Н.М. Щедрина доказательно интерпретировала сложную философскую концепцию эпохи в тетралогии «Братья и сестры». Продолжая затронутую этим докладчиком тему, необходимо заметить, что сегодня не в достаточной мере определены и обоснованы философские принципы подхода к изучению наследия писателя, чье творчество всецело посвящено социально-этическим проблемам русской жизни. Если сохранять старые ракурсы, основанные на формационном подходе к развитию социума, то Абрамов является писателем, обратившимся к трагической судьбе русского крестьянства в XX столетии, в условиях «тоталитарного» коммунистического строя. И это безусловно верно, но не исчерпывает всей полноты и глубины содержания его прозы. Если обратиться к подходу цивилизационному, то Абрамова на вполне реальных основаниях можно отнести к писателям, которые запечатлели и осмыслили драматический процесс смены глобальных цивилизационных парадигм: от цивилизации аграрной,

традиционной – к цивилизации урбанистической, индустриальной.

Этот ракурс способен привести теорию и историю литературы к продуктивным, хотя внешне и неожиданным параллелям; Абрамов и вся «деревенская проза» окажутся типологически и генетически родственными «Руггон-Маккарам» Э. Золя, «Приваловским миллионам» и «Горному гнезду» Д.Н. Мамина-Сибиряка, «Молоху» А.И. Куприна, «Фоме Гордеву» и «Делу Артамоновых» М. Горького, «Городу в степи» А.С. Серафимовича, другим феноменам ранней и поздней «производственной литературы». Вполне очевидно, что первый роман тетралогии Ф. Абрамова «Братья и сестры» (как, впрочем, и роман В. Астафьева «Тают снега») явно использует сюжетно-образную основу шолоховской «Поднятой целины», а потому может быть соотнесен с жанром «колхозного романа», являющимся, в свою очередь, вариантом позднего советского производственного романа.

Профессор кафедры русской литературы XX и XXI веков Воронежского государственного университета О.А. Бердникова сопоставила Ф. Абрамова с современниками и «новой деревенской прозой». Параллели между шукшинским Егором Прокудиным и абрамовским Егоршей Ставровым, сопоставление художественных миров И. Бунина, В. Шукшина, Ф. Абрамова, Р. Сенчина были с интересом восприняты участниками пленарного заседания.

Н. С. Цветова, профессор кафедры медиалингвистики Санкт-Петербургского государственного университета, охарактеризовала актуальные литературоведческие идеи и концепции Ф. Абрамова, блестяще реа-

лизовавшего свой филологический талант в звании студента, аспиранта, старшего преподавателя, кандидата филологических наук (его кандидатская диссертация была посвящена «Поднятой целине»), доцента, заведующего кафедрой литературы ЛГУ, литературного критика, соавтора знаменитого среди преподавателей и студентов-филологов семинария по творчеству М.А. Шолохова.

Взгляды писателя-ученого на специальные, близкие и внешне далекие от его научного знания проблемы часто оказываются предельно оригинальными. В 1961 г., в период становления направления, которое очень скоро получит название «деревенская проза», С.П. Залыгин, тогда начинающий писатель, кандидат наук, специалист в области гидромелиорации, в статье «Писатель и Сибирь» отмечал: «Приспособление к земле, консерватизм земледельческой технологии создали и труд, и уклад, в результате которых сам земледелец со временем оказался менее других сословий обеспечен земными благами, менее других просвещен и образован. Но именно этому консерватизму и этой приспособляемости обязана своим возникновением вся цивилизация» [5, с. 285]. Здесь обращают на себя внимание несколько вещей, важных для темы конференции: Залыгин формулирует одну из острых проблем всей русской литературы и творчества Ф.А. Абрамова – униженное положение крестьянина в системе не однажды менявшихся социальных отношений; писатель и ученый Залыгин выделяет особый консервативный уклад, созданный земледельцами; для Залыгина аксиоматичным является утверждение об аграрном укладе как основе

цивилизации. Но к созвучным мыслям приходит и абрамовский герой Лукашин: «...от всего окружающего – от старой, замшелой избы с продыmlенными стенами, к которым с севера вплотную подступал лес, от лоснящихся коров, которых доили под открытым небом, от жаркого костра с подвешенными на крюках черными котелками и чайниками, возле которых возились бородатые старики, – от всего этого веяло такой первобытностью, что казалось, время веками не заглядывало сюда. Но здесь, в лесной глухомани, где по вечерам все живое изнывало и стонало от комара, это были наиболее разумные, столетиями проверенные формы бытия» [1, т. 1, с. 181]. Колхоз или «столетиями проверенные формы бытия», «индустриальный строй» или «аграрная цивилизация», МТС или «консерватизм земледельческой технологии», сиюминутное или традиционное, уходящее в прошлое и завещанное будущему – об этих странных дилеммах бытия побуждают размышлять С. Залыгин, Ф. Абрамов, вся «деревенская проза», подтверждая продуктивность цивилизационного подхода к исследованию социальных и культурных феноменов.

Актуальные литературоведческие идеи и концепции Ф. Абрамова реализованы не только в его наследии 1950-х гг. Эволюция восприятия М.А. Шолохова, особенности интерпретации творчества А.И. Солженицына в 1970-е гг., оценки роли революции для судьбы русской интеллигенции не могут не стать предметом внимания современных абрамоведов.

У. Маргграфф, доцент кафедры славянского литературоведения Института славистики Университета

Грайфсвальда (Германия) в докладе «Миф Матери-Родины в творчестве Федора Абрамова» проанализировала причины и основания эволюции ряда мифологем, актуальных для прозы и публицистики писателя, касающихся темы Второй Мировой войны. Этот же мифопоэтический подход, но в аспекте отдельного произведения, использовал и профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков Московского педагогического государственного университета Д.В. Польш в докладе «Трансформация мифа об Эдипе в повести Ф.А. Абрамова “Поездка в прошлое”».

Представление о «деревенской прозе» как явлении однородном в тематическом, идейном, жанровом, поэтическом отношении имеет основания в конкретном творчестве художников этой школы, но не отражает всего многообразия жанрово-стилевой палитры их почерков, специфики созданных ими художественных миров. Так, подчеркнутое равнодушие к социально-экономической организации жизни деревни, характерное для прозы В. Астафьева 1960–1970-х гг., и пристальное внимание Ф. Абрамова к этим же проблемам в это же время дают в итоге во многом различающиеся в поэтико-стилевом и философском плане картины русской жизни в повести «Последний поклон» и в тетралогии «Братья и сестры». Изображение войны как апокалипсиса у позднего В. Астафьева и восприятие войны в качестве трагедии, сплотившей народ, у Ф. Абрамова также обнаруживают оригинальность мысли и почерка каждого из художников. Этот вектор исследований (особенности художественного мира Ф. Абрамова в контексте прозы «деревенщиков»)

явственно намечается в современном литературоведении.

В заключение пленарных заседаний прозвучал доклад профессора кафедры русского языка Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, автора документального фильма об абрамовской Верколе А.В. Петрова «Языковая репрезентация Севера в тетралогии Федора Абрамова “Братья и сестры”».

Не менее насыщенными и академичными были доклады секционных заседаний. Они касались проблем традиционализма и форм его присутствия в современной русской литературе, литературного контекста, реально-исторической основы творчества, языка прозы и публицистики, функции диалектизмов, проблем переводов на языки народов мира произведений Ф. Абрамова.

Конференция, содержание докладов и их обсуждение обнаружили явные и скрытые лакуны и нерешенные проблемы в исследовании творчества Ф.А. Абрамова. Среди них – проблема преемственности. Не установлены непосредственные предшественники Абрамова, всего направления «деревенской прозы» в литературе XX в. Их в лучшем случае возводят к «новокрестьянской» литературе (М.М. Голубков), забывая о мощном воздействии М.А. Шолохова, производственного романа, о воздействии схем «колхозного романа», о скрытой и открытой полемике с этими феноменами и квазифеноменами литературы. Не установлены общие и базисные точки и векторы эволюции «деревенской прозы»: с чего она начиналась в идеологическом, жанровом, поэтическом аспектах и к чему пришла? Если проследить хронологию возникновения «деревен-

ской прозы» (рубеж 1950–1960-х гг.), то становится очевидным, что ее зарождение и развитие хронологически последовало за временем доминирования литературы «социалистического реализма», наиболее крупные достижения которой приурочены к 1900–1950-м гг. (М. Горький, М.А. Шолохов, А.А. Фадеев, А.Н. Толстой, Л.М. Леонов и др.) [9, с. 14–21]. Заметим здесь, что сам термин «социалистический реализм» рожден формационным подходом к развитию литературы и культуры в целом. Теоретики и историки литературы (в частности, времени вхождения Абрамова в литературу) это настойчиво подчеркивали. Так, Л.И. Тимофеев в датируемом 1958 г. учебном пособии констатирует: «Метод социалистического реализма естественно и необходимо вызывается к жизни эпохой социалистических революций» [10, с. 12]. Формационный подход очевиден и в относящихся к началу 1960-х гг. попытках дать определение этому полемическому методу: «Социалистический реализм – художественный метод, сущность которого состоит в правдивом, исторически конкретном отражении действительности, взятой в ее революционном развитии – в движении общества к коммунизму» [8, с. 335]. Естественно, что буквальное следование такого рода определениям трудно представить, но последняя часть определения заключала в себе и «обязанность» и возможность для художника видеть «революционное развитие», «коммуны ростки», «движение к коммунизму» даже там, где их нет и не было, пренебрегая «правдивым, исторически конкретным отражением». Разумеется, цивилизационный подход к развитию общества,

к эволюции феноменов культуры социалистический реализм не «отменяет», однако он позволяет увидеть родство, типологическую общность между литературами разных исторических эпох, объединенных процессом перехода от цивилизации традиционной, «аграрной», к цивилизации городской, «индустриальной».

Не исследован в полной и необходимой мере вопрос о воздействии военных мотивов на жанровую структуру первой части абрамовской тетралогии. Война, общий враг делают социальные и производственные конфликты романа (а на них и строился «колхозный роман» 1930–1950-х гг.) неактуальными, второстепенными, факультативными. Если А.А. Гаганова полагает, что неосознанный жанровый синкретизм «между публицистикой и художественным текстом» является распространенным свойством производственного романа, указывающим на его «художественный кризис» [3, с. 254–255], то какие функции принимают на себя публицистические вкрапления в романе «Братья и сестры»?

Акцент в пределах абрамовского романа изначально, вопреки задействованной в нем схеме «колхозного романа», делается не на отношения людей в ходе решения проблем аграрного производства, не на осуществляемые ими преобразования в сельскохозяйственном деле, тем более – не на организационно-технологические процессы. Они просты, примитивны, безальтернативны: подчас граничат с самопожертвованием (женщины запрягают себя в плуг). Писатель сосредоточен на эмоционально-психологических переживаниях героев, постоянно чувствующих связь с теми, кто находится в окопах, на фронте. В романе

несколько кульминационных эпизодов. Один из них имеет местом действия «бывшую церковь с темными высокими сводами». Здесь проходит собрание, на котором председателем колхоза избирают (без всякой инициативы «уполномоченного райкомом») Анфису Минину. Клуб в здании церкви – распространенное, ставшее привычным явление 1930–1950-х гг., запечатленное во многих книгах и фильмах («Живет такой парень» В. Шукшина, «Звездопад» по повести В. Астафьева и др.). Однако в романе Ф. Абрамова речь Лукашина перед собравшимися в клубе колхозниками, благодаря такому неожиданному «совпадению», звучит подобно выстраданной им проповеди: «Фронт сейчас через каждое сердце проходит, товарищи! Линия фронта сейчас у станка рабочего, на каждом колхозном поле. А как же иначе? Недодашь пуд хлеба – недоест рабочий, а недоест рабочий – значит, меньше танков и самолетов. – Лукашин весь подался вперед, взметнул руку. – Кому выгода? Гитлеру от этого выгода! Мертвая тишина стояла в зале» [1, т. 1, с. 43]. Публицистичность как элемент канона «колхозного романа» трансформируется в данном случае в составную часть органики эмоциональной сферы романа, переходит из разряда элементов канонически «обязательных» в разряд естественных, выстраданных героев.

Развивая эту логику, есть основания утверждать, что «Братья и сестры», сохраняя внешние черты и некоторые элементы и схемы «колхозного романа», в сюжетно-образной структуре актуализируют этические ценности ранее революционно отринутой «аграрной цивилизации», в частности, преданность своей земле. Степан Андриянович Ставров,

обиженный властью («двенадцать лет не хожено в борозде»), но гибелью сына возвращенный к деревенским заботам и делам, забывает о своих обидах, готов вновь работать на поле, некогда принадлежавшем ему: «Господи! Да ведь это его старое поле... И этот серый камень» [1, т. 1, с. 60–61]. Он прощает обиды, нанесенные ему государством, готов работать на родной для него земле, несмотря на то, что власть долгие годы интерпретировала эту привязанность к своему «клочку» как проявление его «отсталости» и «мелкобуржуазности». Военные мотивы, оказавшись в структуре произведения, использующего отдельные элементы жанра «колхозного романа», производят действие радикальное, аннигилируя ранее казавшиеся беспспорными идеи и сюжетные ходы.

Советский производственный роман («колхозный роман» тоже) воспринял значительные элементы социальной и технократической утопии. Антиутопические тенденции ряда ярких произведений литературы 1920–1930-х гг. («Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» А. Чаянова, «Мы» Е. Замятина, «Котлован», «Ювенильное море» А. Платонова и др.) поздним производственным романом не были освоены. Но здесь возникает интересный и предельно сложный вопрос: как утопия и антиутопия повлияли на жанровую специфику абрамов-

ского творчества, на структуру всей «деревенской прозы»? Имеющиеся работы литературоведов, участвовавших в конференции [4; 6; 7], эту тему далеко не исчерпывают.

Среди проблем, связанных с изучением наследия крупнейшего русского советского писателя, оказывается и вопрос о хронологических рамках существования «деревенской прозы» и знаковом характере основных вех жизни и творчества Ф. Абрамова для определения этих рамок (1954, 1958–1983).

Заведующий кафедрой литературы САФУ профессор М.Ю. Елепова доложила участникам и гостям конференции о результатах своего исследования философии незавершенного романа Ф. Абрамова «Чистая книга». «Судьба России – давать свет миру, человечеству» – этот тезис писателя докладчик расшифровала его же цитатой: «Главная статья ее (России – П.Г.) экспорта – духовный хлеб, духовные ценности. Россия никогда не устроит свою жизнь на земле. Но она даст негасимый свет миру. В этом ее назначение. Назначение в том, чтобы отрывать, поднимать человечество от земли к небу... Русские, может быть, самая светоносная нация» [2, с. 220]. Совершенно очевидно, что наследие Ф.А. Абрамова чрезвычайно важно и значимо не только в художественно-эстетическом, но и в цивилизационно-мировоззренческом плане.

Библиографический список

1. Абрамов Ф.А. Собрание сочинений: В 6 т. Л., 1990 (тексты Ф.А. Абрамова цитируются в статье по этому изданию с указанием тома и страницы).
2. Чистая книга Фёдора Абрамова / Сост. Е.И. Тропичева, О.В. Кононова. Архангельск, 2015.
3. Гаганова А.А. Идеологические барьеры развития жанра производственного романа // Пушкинские чтения. Выпуск XVIII. СПб., 2013. С. 250–256.

4. Гончаров П.А. Творчество В. Астафьева в контексте русской прозы 1950–1990-х годов. М., 2003.
5. Залыгин С.П. Критика, публицистика. М., 1987.
6. Ковтун Н.В. Русская литературная утопия второй половины XX века. Томск, 2005.
7. Ковтун Н.В. Русская традиционалистская проза XX–XXI веков. Генезис, мифопоэтика, контексты. М., 2017.
8. Краткий словарь по эстетике / под общей ред. М.Ф. Овсянникова, В.А. Разумного. М., 1964.
9. Литовская М.А. Социалистический реализм как «образцовый» творческий метод // Филологический класс. 2008. № 1(19). С. 14–21.
10. Русская советская литература / под общей ред. Л.И. Тимофеева и А.Г. Дементьева. М., 1958.

References

1. Abramov F.A. Sobranie sochinenij: V 6 t. [Works in 6 vols]. Leningrad, 1990. (In Russ.)
2. Chistaya Kniga Fedora Abramova [Pure book by Fyodor Abramov]. Compilers: E.I. Tropicheva, O.V. Kononov. Arkhangelsk, 2015. (In Russ.)
3. Gaganova A.A. Ideological barriers to the development of the production novel genre. *Pushkinskie chteniya*. Ed. XVIII. St. Petersburg, 2013. Pp. 250–256. (In Russ.)
4. Goncharov P.A. Tvorchestvo V. Astaf'eva v kontekste russkoj prozy 1950–1990-h godov [Works by V. Astafiev in the context of Russian prose of the 1950s and 1990s]. Moscow, 2003. (In Russ.)
5. Zalygin S.P. Kritika, publicistika [Criticism, journalism]. Moscow, 1987. (In Russ.)
6. Kovtun N.V. Russkaya literaturnaya utopiya vtoroj poloviny XX veka [Russian literary utopia of the second half of the XX century]. Tomsk, 2005. (In Russ.)
7. Kovtun N.V. Russkaya tradicionalistskaya proza XX–XXI vekov. Genezis, mifopoetika, konteksty [Russian traditionalist prose of the XX–XXI centuries. Genesis, mythopoetics, contexts]. Moscow, 2017. (In Russ.)
8. Kratkij slovar` po estetike [A brief dictionary on aesthetics]. Ovsyannikov M.F., Razumny V.A. (eds.). Moscow, 1964. (In Russ.)
9. Litovskaya M.A. Socialist realism as an «exemplary» creative method. *Philological class*. 2008. No. 1 (19). Pp. 14–21. (In Russ.)
10. Russkaya sovetskaya literatura [Russian Soviet literature]. Timofeev L.I., Dementiev A.G. (eds.). Moscow, 1958. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.03.2020, принята к публикации 30.04.2020
The article was received on 30.03.2020, accepted for publication 30.04.2020

Сведения об авторе / About the author

Гончаров Петр Андреевич – доктор филологических наук; профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Социально-педагогического института, Мичуринский государственный аграрный университет

Petr A. Goncharov – ScD in Philology (Literature); Professor at the Department of Social and Humanitarian disciplines, Social and Pedagogical Institute, Michurinsk State Agrarian University

E-mail: goncharovpa2015@yandex.ru